

Чэнь Жуй хотел покинуть Радужную Долину не по тем причинам, о которых думала Лола. Дело в том, что срок в полмесяца, обещанные Обсидиану, подходил к концу, а план нужно было и дальше осуществлять. Кроме того, сердце элемента земли было полностью восстановлено, поэтому ему нужно было отправиться в Гору Западной Жемчужины, чтобы пробудить спящего Короля.

«Не волнуйся, я спасу своего важного друга Плодом Реквиема, и вернусь самое большее через полмесяца». (Сострадательным тоном)

Волшебный Дракон, казалось, слушал его рассеянно, но не кивнул головой.

«Эта Леди давно сбежала бы, если бы меня эксплуатировали для выполнения домашних обязанностей и время от времени использовали как экспериментальный объект, не платя ни копейки. Не легко поймать такого дурака, так что я не могу отпустить его вот так».

«Я могу пообещать тебе именем Ричарда...» – (Дает пустую клятву)

Волшебный Дракон все так же выглядел рассеянным, время от времени произнося «О», что полностью отличалось от ее сосредоточенности и серьезности в ее ежедневных экспериментах. Она все еще не кивнула.

«Ты шутишь? Я уже давно использовала этот трюк. Кроме того, я не дура. Кто знает, настоящее ли имя Ричард или нет?»

Заметив ее тупой, рассеянный взгляд, Чэнь Жуй понял, что она не будет его слушать, поэтому ему пришлось пожертвовать последним магическим оружием.

«Как насчет такого, я дам тебе таинственное сокровище в качестве залога, и если я не вернусь, это сокровище станет твоим».

«Хм! Так и знала, что у него есть скрытые сокровища, но какие сокровища может быть ценнее, чем бесплатная слуга и экспериментальный объект, как ты?»

Тем не менее, услышав слово «сокровище», Леди, естественно, заинтересовалась.

Когда Чэнь Жуй достал кое-что, глаза Лолы внезапно расширились. Даже когда она увидела высококачественные материалы или драгоценности, она не была настолько шокирована. Это выражение не было ее обычным притворным или поддельным изумлением. Она действительно была шокирована.

Это была плита. Материал, из которого она состояла, была совершенно особенной. Он не был похож ни на золото, ни на дерево. Даже со зрением Мастера Ремесленника Чэнь Жую было невозможно проанализировать специфический состав материала этой плиты. На плите была странная метка. Казалось, это был символ.

Прежде чем Чэнь Жуй успел сказать что-либо, он почувствовал, как его рука стала легкой, и плита приземлилась на руку Лолы.

«Как я и думала, это она». – Взгляд Лолы был прикован к плите в ее руке. С редким потрясением в голосе она сказала:

«Прошло уже 2000 лет...»

Реакция Волшебного Дракона была полностью ожидаема Чэнь Жуем. Кристальный Дракон в прошлом забрал у нее 6 плит с древними рунами, после чего их местонахождение стало неизвестно. И теперь она наконец вернулась к своему первоначальному владельцу, но не целиком, потому что у Чэнь Жуя все еще были оставшиеся 5 плит. Этот был для того, чтобы поймать рыбу... дракона на удочку.

«Леди Лола! Ты знаешь, что это за символ? Изучив его долгое время, я только понял, что это очень древний язык, но я не смог понять его».

«Это руна древних рун...» – Пальцы Лолы мягко пошевелились по плите, и символ мгновенно превратился в сотни светящихся рун. Они поднялись в воздух, постоянно меняясь. Чэнь Жуй чуть не был ослеплен.

Чэнь Жуй действительно изучал эти плиты, но он, конечно же, никогда раньше не видел такого явления. Должно быть, Лола использовала некий особый метод. Похоже, что Пальо был прав. Лола действительно была одной из очень немногих в Царстве Демонов, знавших древние руны. В число этих «очень немногих» входили также Полубоги, местонахождение которых оставалось загадкой.

Судя по текущей ситуации, Золя была единственной надеждой, чтобы помочь Пальо выбраться из беды.

Чэнь Жуй немедленно активировал <Глубокий Анализ> и запечатлел все изменения этих символов в своей памяти. По мановению пальца Лолы сотни рун вновь исчезли и вернулись в плиту. Однако эта холодная и безжизненная плита, казалось, теперь была полна жизни и стала кристально чистой. Похоже, что только владелец мог наилучшим образом использовать эти плиты. В его руках или в руках Кристального Дракона, эти плиты могли быть только как жемчужины, покрытые пылью.

«Оказывается, это древние руны. Говорят, что древние руны были потеряны 9000 лет назад со смертью Грандмастера Царства Демонов Лоло. Никогда бы не подумал, что Леди Лола искусна в них! Твои знания настолько глубоки!» – Чэнь Жуй выглядел возбужденным.

Достав эту плиту он создал себе логичное оправдание для изучения древних рун в будущем.

Волнение Лолы постепенно улеглось, и она спросила:

«Где ты взял эту плиту?»

«Мне ее подарил мой друг Моль, которого я и собираюсь спасти. Незадолго после этого он заснул из-за повреждения своей души. Так получилось, что этот Плод Реквиема может спасти его».

«Моль?» – Лола посмотрела озадаченно, но в любом случае, она знала, что произошло с Якобом за 2000 лет. Вполне возможно, что плиты попали в руки других.

«Я слышал, как Моль говорил, что эта плита, по-видимому, была частью чего-то цельного. Не знаю, известно ли ему, где находятся остальные».

Глаза Лолы загорелись.

«Кроме этого, должно быть еще 5. Если он сможет узнать местонахождение остальных от этого Моля...»

«Ты правда вернешься? Или мне пойти с тобой?»

«Нет, здесь есть еще много экспериментов, которых нельзя прерывать». – Чэнь Жуй первым делом посетит столицу с личностью Чарльза, поэтому он определенно не согласился бы пойти с Волшебным Драконом. Более того, Король Элементалей Земли Моль не имел никакого отношения к этим плитам. Он бы просто раскрыл себя.

«Не волнуйся, я обязательно вернусь. Я могу продолжать быть ассистентом Леди или даже экспериментальным объектом без какой-либо платы. Я даже могу подарить эту плиту Леди! Но у меня есть маленькая просьба, Леди должна научить меня знаниям о древних рунах!»

«И все? Ты правда не хочешь... ничего другого?» – Хотя Лола и не собиралась «возвращать» плиту Чэнь Жую, когда только увидела ее, она все же была немного удивлена, услышав его.

На самом деле, Чэнь Жуй также знал, что Лола без сомнений не вернет плиту. Слово «подарить» было простым дешевым словом, чтобы акцентировать внимание на его стремление к изучению.

«Нет ничего более ценного, чем знание! Леди, пожалуйста, обещай мне!» – Чэнь Жуй взволнованно шагнул вперед, желая выразить свою сильную волю языком тела. Он даже случайно схватил Лолу за руку, которой она держала плиту.

«Она очень гладкая и нежная...»

Чэнь Жуй сам был ошеломлен.

Лола не пришла в ярость, как он себе представлял, а оставалась в оцепенении, будто была довольно тугодумом. Она кивнула головой и сначала прокомментировала:

«Действительно, нет ничего более ценного, чем знание».

«Ладно! Я согласна отпустить тебя! Не забудь поскорее вернуться!»

Как только она закончила, Чэнь Жуй почувствовал, как его рука была крепко схвачена. Она «взяла на себя инициативу», взяв его руку в ответ. Его волосы стали дыбом, когда через часть контакта прошел ужасающий электрический ток.

«Жужжание...»

«Расставание и правда грустно». – Леди Волшебный Дракон печально повернула голову с оттенком застенчивости. В линзах ее очков отражался слабый дым. Ей было невыносимо видеть на земле обгоревшее тело с торчащими волосами.

Как будто не она, а кто-то другой был причиной этого.

Долгое время тело кашляло клубами черного дыма:

«Эта страшная женщина! Помимо ярлыков: безумный экспериментатор, не имеющая нижнего предела моральной ценности, смотрящая поддельным тупым взглядом и притворяющаяся дуручкой, нужно добавить еще один: чертенок!»

[П: тут опять китайский «черный живот», что означает: внешне милая, внутри коварная]

После многих неудач Чэнь Жуй наконец покинул прекрасную Радужную Долину и прекрасную Леди Кобру... Леди Дракон. Его целью была Столица Падшего Ангела.

Когда Чэнь Жуй снова появился перед Изабеллой, она разговаривала с Кробелусом в особняке. Чэнь Жуй ясно увидел, что в кокетливой улыбке столичного цветка был след удивления. Он не знал, была ли она больше удивлена или обрадована. Однако глаза Изабеллы загорелись, когда она увидела цепочку из синих жемчужин.

Казалось, что женщины были похожи на драконов, всегда неспособные устоять перед блестящими и дорогими вещами.

А тем более драконицы. Реакция Кробелуса была еще более преувеличенной, когда она увидела цепочку из синих жемчужин. Ее глаза почти засветились синим. К счастью, Чэнь Жуй подарил ей еще один большой драгоценный камень, заставив ее улыбнуться.

Жадеитовый Дракон с ненасытным желанием крепко держал драгоценный камень в руке, но ее глаза все еще были прикованы к цепочке из синих жемчужин в руке Изабеллы.

«Ини, ты, кажется, удивлена моим появлением?» – Чэнь Жуй улыбнулся:

«Неужели ты думала, что я исчезну с 1 миллиардом черных кристальных монет?»

«1 миллиард...» – Эта цифра сразу же привлекла внимание Кробелуса. Чэнь Жуй молча кивнул.

«Похоже, Жадеитовый Дракон не знает о плане. Или, она еще не входит в список ключевых фигур под Обсидианом».

«С чего бы это?» – Изабелла кокетливо изобразила гнев.

«Просто, все мужчины лжецы. Может быть, ты более терпеливый лжец. Бетти, а ты как думаешь?»

Эти слова, казалось, были полусерьезными и полушутливыми. Чэнь Жуй тайно стал бдителен, не смея потерять ни малейшей осторожности в своем сердце. Кробелус кивнула:

«Да, но мой Раньери – исключение».

«Естественно, мертвый дракон не может лгать...» – Чэнь Жуй пожал плечами:

«Когда богатство накапливается до определенного уровня, то оно становится скучной цифрой. Если бы я мог, то предпочел бы «украсть» сердце прекрасной Госпожи, чтобы она каждый день думала обо мне».

«Неужели?» – Изабелла очаровательно улыбнулась:

«Итак, какой Госпоже посчастливилось стать любимицей Чарльза? Возможно, это наша Бетти?»

«Думать о тебе каждый день? Хватит мечтать». – Презрительно сказала Кробелус. Внезапно она закатила глаза:

«Но ты хороший парень. Не то, чтобы это невозможно, но если ты хочешь, чтобы я думала о тебе, ты должен дарить мне драгоценный камень каждый день...»

«Тогда ты будешь только думать о моем драгоценном камне». – Чэнь Жуй закатил глаза, глядя на жадного Жадеитового Дракона. Изабелла рядом с ним покатила со смеха. Эта интерлюдия сменила предыдущую щекотливую тему про «лжеца».

Трое немного поболтали. Кробелус собиралась уходить, когда пришел Чэнь Жуй. Узнав, что драгоценных камней больше нет, она немедленно встала и ушла.

Когда Жадеитовый Дракон ушел, Изабелла улыбнулась и сказала:

«Чарльз, ты немедленно должен отправиться во дворец. Первым делом нужно покончить с делами. У тебя уже есть жетон Старшего Советника Дворца, так что ты можешь свободно входить и выходить из дворца. Я верю, что Его Величество Регент будет рад тебя видеть».

Чэнь Жуй кивнул:

«Понимаю. Тогда я пойду».

Изабелла посмотрела серьезно и сказала:

«В последнее время мы с Роммелем часто конфликтуем. Ты должен быть осторожным с ним. Он не знает, кто ты такой и каковы твои планы, поэтому может подумать, что ты просто на моей стороне. Роммель жесток, и может навредить тебе».

«Разве это будет не тем, что захочет видеть Ини, если я выйду против Роммеля?» – Чэнь Жуй одарил ее глубоким взглядом, затем встал и слегка поклонился:

«Но я готов помочь тебе, Леди, о которой я думаю каждый день».

Закончив, он повернулся и ушел, не откладывая и дальше.

Глаза Изабеллы дрогнули. Когда она посмотрела на великолепную синие жемчужины в своей руке, сложное выражение промелькнуло на ее очаровательном лице.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1192392>